

России. На практике при расчете потребительских корзин по одним методикам книги включаются в них, по другим методикам — не включаются.

Настало время подготовить перечень книг для типовой семейной библиотеки, куда входила бы прежде всего справочная, энциклопедическая, учебная и детская литература. Особенно это важно для молодой семьи. Книги для такой библиотеки должны быть красочно изданы, иметь удобный формат.

Более глубокое изучение общественного мнения позволит самым демократическим методом узнать все многообразие читательских интересов и ориентаций современной семьи, выявить наиболее удобные для лю-

дей (покупателей и читателей) способы книгораспространения, получить для издательств гарантированного покупателя.

Необходимо в программах социальной защиты малообеспеченных семей специальным разделом выделить вопросы защиты книжных покупательских и читательских интересов семей или же составлять особые программы социальной защиты по этой проблеме.

С помощью средств массовой информации пропагандировать необходимость и престижность шефства, спонсорства коммерческих структур над библиотеками, над снабжением семей россиян книгами и книжной продукцией. <...>

УДК 01(47+57)

Публикуемая ниже статья принадлежит перу одного из видных теоретиков и практиков молодой советской библиографии Льву Наумовичу Троповскому (1885–1944). Она была напечатана 90 лет назад, в 1930 г., в журнале «Библиотековедение и библиография» (№ 1–2) — периодическом органе Книжной палаты, сменившем в 1933 г. своё название на «Советская библиография» (в 1992 г. — «Библиография», а с 2015 г. — «Библиография и книговедение»). Сегодня доступность этой статьи сильно ограничена, что вполне оправдывает её повторный ввод в читательский оборот с учётом не только 90-летия публикации, но и прямой связи с рубрикой «К 100-летию Книжной палаты в Москве», а также со 135-летней годовщиной со дня рождения автора программного документа. Л.Н. Троповский активно участвовал в деятельности палаты, будучи членом её учёного совета в 1920–1930-х гг. и членом редколлегии журнала «Советская библиография» в 1934–1937 гг. Именно он, вместе с Е.И. Шамуриным и Б.С. Боднарским, но куда более активно, работал в Межведомственной комиссии над переделкой в чисто «советскую» Универсальной десятичной классификации и её внедрением в «Книжную летопись» вместо «буржуазной».

Л.Н. Троповский всячески и непрерывно боролся с «оторванностью старорежимных библиографов-теоретиков» от живой повседневной практики, ратовал за слияние теории и практики, общей и специальной библиографии, ликвидацию ненужных барьеров между различными видами библиографии. Такой революционный энтузиазм и явный перегиб в субъективности над объективностью был присущ и его коллегам (П.Н. Беркову, И.В. Владиславлеву, Я.П. Гребенщикову, И.В. Новосадскому), что значительно обедняет во многом пионерские для того времени методологические и теоретические разработки в сфере библиографии и книговедения этих и других исследователей.

Одна из главных причин этих слабостей крылась не только в их отрицании каких-либо достижений дореволюционного библиографоведения, но и в явном недостатке позитивного опыта практики именно советского книжного дела и библиографии в периоды Гражданской

войны и нэпа. В итоге такие ниспровергатели буржуазной библиографии, как Л.Н. Троповский, не могли избежать декларативности и противоречий в выдвигаемых программах и проектах перестройки библиографического дела в стране. Впрочем, очень похожие отношения уже к советскому опыту наблюдались и в первые годы после распада СССР у некоторых «революционеров от библиографии», отрицавших, к примеру, государственную и рекомендательную библиографию и приоритет национальных традиций над безликим интернационализмом.

Л. Н. Троповский постоянно подчёркивал, что каждое знание только тогда знание, когда оно действительно, т. е. сливается с действием, и именно поэтому призывал «вымести весь сор схоластики, который накопился вокруг вопроса о теории библиографии». Через 60 лет после этого другие радикалы требовали лишь избавить библиографию от коммунистической партийности и вообще идеологии, чтобы тут же сделать её по-настоящему современной и актуальной под воздействием рыночной экономики, конкуренции и самоорганизации. Столь простые и однобокие решения никогда не срабатывали и не срабатывают с точки зрения развития любой отрасли вообще, а в давно поглотившей библиографию информационной сфере — в частности и в особенности.

Жёсткая централизация и государственное планирование были далеко не всегда эффективны для советской библиографии. Это факт. Но не менее неоспорим и тот факт, что за уже 30 лет постсоветского периода российской библиографии так и не удалось воссоздать Ассоциацию библиографов — Русское библиографическое общество, которое могло бы обеспечить хотя бы минимальную координацию и кооперацию деятельности в этой сфере и защиту профессиональных интересов. Без участия государства в нашей стране добиться чего-либо было всегда чрезвычайно сложно, а в сфере библиографии — практически невозможно (вспомним хотя бы законодательство об обязательном экземпляре).

Учитывая вышесказанное, нужно оценить приводимый ниже документ как представляющий безусловный историко-культурный интерес, а в чём-то вполне актуальный (ведь, перефразируя известную пословицу, хорошо забытое старое — это иногда и есть новое). Предоставляем читателям самим оценить правильность этого мнения и окунуться в атмосферу революционных преобразований советского книжного дела и его библиографического обеспечения в годы первой пятилетки.

Л.Н. Троповский **Задачи советской библиографии**

Социалистическое переустройство всего народного хозяйства, небывалые в истории темпы развития, громадные социальные сдвиги, неслыханно возросшая активность, сознательность и культурный подъем масс — вся многогранность, сложность и масштабы задач, выдвигаемых новым этапом переходного к социализму периода, властно требуют от каждого участка нашего культурного строительства пересмотра путей, установок и методов работы.

Советская библиография должна, как и все области культурной работы, научной теории и практики, перестроить свои ряды, изменить темпы и осмыслить новые цели и задачи, которые перед ней стоят в данный период.

Библиография, по существу, дисциплина обслуживающая, вспомогательная для других областей теоретической и практической деятельности. И, казалось бы, в то время, когда мы требуем от всех областей науки всецелого подчинения задачам социалисти-

ческого строительства, интересам классовой борьбы, слитности с темпами и проблемами современной политической, экономической и культурной жизни пролетарской страны, библиография должна была бы ближе, чем какая-либо другая дисциплина, срастись с великой стройкой, откликаться на ее потребности, отражать ее в своеобразных, свойственных ей формах. Библиография должна была бы стать необходимейшим звеном во всякой научной и практической работе, она должна была бы внедриться в обиход самых широких масс, потребность в ней должна была быть осознана каждым.

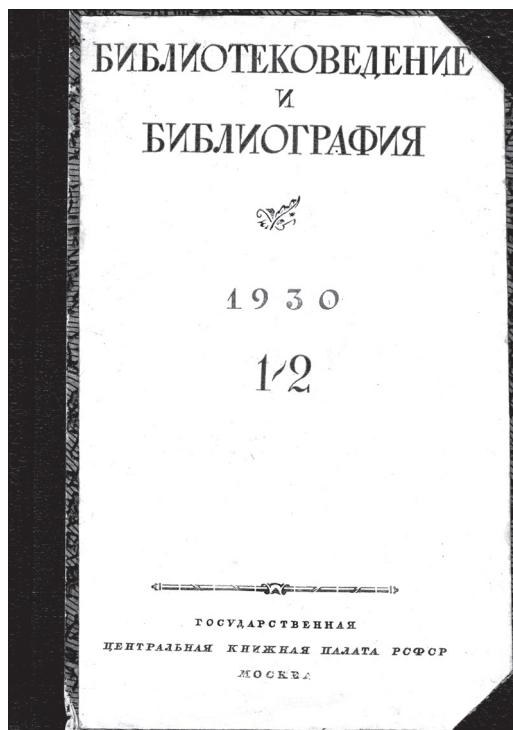
Между тем, едва ли где-либо в большей степени сохраняются пережитки «самодовления» рутинных форм и приемов, абстрактного применения готовых канонов, традиций, тяги к прошлому, «бесстрастной» нейтральности. Едва ли где-либо наблюдается столько зияющих пробелов в обслуживании нужд настоящего момента. Едва ли какая-либо область так чужда и малопонятна широким массам, так изолирована от общественности. Наконец, едва ли какой-нибудь участок нашей культурной работы обслуживается столь ничтожными и распыленными кадрами, с почти полным отсутствием смены, так кустарно, бесплано и бессистемно, с вопиюще отстающим темпом.

Мы попытаемся наметить лишь некоторые из задач, стоящих перед советской библиографией, отнюдь не надеясь их исчерпать в настоящей статье.

Рекомендательная библиография

Совершенно исключительное значение в нашей стране имеет рекомендательная библиография, и о ней мы должны говорить в первую очередь.

Культурный уровень рабочих и крестьянских масс растет неслыханно быстро, все новые и новые миллионные слои поднимаются из тьмы неграмотности и общественной пассивности на все

высшие ступени культурности и к политической активности в бесконечно разнообразных ее формах, многочисленные кадры рабочих и крестьян принимают непосредственное участие в руководящей политической, хозяйственной и культурной работе. Десятки миллионов приведены в движение, участвуют в великом строительстве, глубоко переживают все боевые вопросы современности, вдумываются в сложнейшие проблемы внутренней и международной политики, решают задачи коренного переустройства быта, жадно тянутся к знаниям об окружающем их мире, стремятся вооружиться всем, что им может дать современная наука для победы в классовой борьбе, для достижения совершенства в своей практической производственной работе.

Роль книги как орудия организации масс, их коммунистического просвещения, повышения их культурного уровня поистине неизмерима. Ликвидация неграмотности, всеобщее обучение,

техническая пропаганда, мобилизация масс на выполнение промфинплана, реконструкция сельского хозяйства, подготовка новых кадров, подготовка к обороне страны, переустройство быта, теоретическое вооружение пролетариата против классового врага — все это немисливо без широкого продвижения книги. Но далеко отстает наша литература и по количеству и по качеству от потребностей и запросов масс. Читатель располагает крайне ограниченным бюджетом времени и средств. Ему необходимо выбирать лишь самое важное, самое ценное для удовлетворения его запросов. Ко времени массового читателя, к его труду, затрачиваемому на чтение, надо относиться с величайшей бережливостью. Ему необходимо достаточно компетентное, внимательное руководство.

Библиотеки, обслуживающие массового читателя, еще бедны, кадры библиотекарей в значительной части мало подготовлены.

Из всего этого совершенно ясна колоссальная роль и ответственность рекомендательной библиографии как «важнейшего орудия пропаганды массовой книги и помощи читателю» (из резолюции ЦК ВКП (б) о массовой книге).

На ней лежит обязанность умелой мобилизации всех ресурсов книжной продукции для наиболее действительного обслуживания величайших задач нашего строительства.

Но чрезвычайно велика и сложность, трудность выполнения ее задач. Сравнительно с ними кажутся простыми и легкими те задачи, которые стоят перед другими отраслями библиографии. Для критической оценки книги, служащей основой для ее рекомендации библиотеке и читателю, необходимо сочетание серьезных специальных знаний, высокой политической выдержанности, методического опыта и знания многообразных потребностей и за-

просов читателя. Необходимо также знание всего запаса существующей литературы в данной области, постоянный пересмотр ее для установления соотносительной ценности книг. Такие качества редко соединяются в одном лице. Здесь острее, чем где-либо, стоит проблема кадров. Ничтожно мало людей работает в области рекомендательной библиографии. Наряду с воспитанием кадров специалистов рекомендательной библиографии совершенно необходима организация специализированных в различных отраслях коллективов из компетентных сил при различных общественных организациях и учреждениях, используя все наличные силы, действительно готовые и способные работать для осуществления великих задач, поставленных партией. Отметая всех, кто ищет в библиографии тихое убежище от напряженных темпов и классовой борьбы, мы должны решительно привлекать к делу критической оценки и рекомендации литературы новые кадры из среды рабочего класса. Здесь имеются огромные возможности, почти совершенно до сих пор неиспользованные.

Мы не будем останавливаться на ряде общепринципиальных проблем, возникающих перед рекомендательной библиографией, так как уже имели случаи изложить в докладе на II Всероссийском библиографическом съезде. Подчеркнем лишь те, которые с особенной остротой выдвигаются в настоящее время.

Чрезвычайное усложнение общественно-политической жизни, обострение классовой борьбы, бешеное сопротивление классового врага, пользующегося всякими средствами — как открытыми, так и, чаще всего, скрытыми, искусно маскируемыми, для срыва социалистического строительства, — все это вызывает попытки проникновения во все области идеологии враждебных, чуждых классовых влияний, шатания и грубые

ошибки подпадающих под эти влияния отдельных работников и прослоек общественного актива. Эти идеологические ошибки, уклоны, извращения, а иногда и акты сознательной враждебности делу рабочего класса находят себе чаще всего выражение в печати. К этому, при недостатке кадров, присоединяется нередко простая неумелость, малоподготовленность, недостаток политической грамотности популяризаторов. Все эти условия требуют в настоящий период от рекомендательной библиографии сугубой бдительности, настороженности в оценке и продвижении литературы. Ответственность рекомендательной библиографии в высокой степени возрастает, от библиографии много зависит в деле пресечения возможности распространения чуждых классовых влияний и неверных представлений, неправильных практических указаний, наносящих вред социалистическому строительству.

Наша рекомендательная библиография до сих пор почти исключительно ориентируется на библиотекаря. До самого читателя она еще, как правило, не доходит. Важнейшей задачей является создание действительно массовой библиографии, рассчитанной на самого читателя, широко пропагандирующей книгу. Обычные традиционные формы (каталогов, указателей, бюллетеней и т. д.) для этого мало подходят. Нужны новые формы (листовок, плакатов, блокнотов, кругов чтения, радио, кино и т. п.), в больших количествах распространяемых в самой толще читательских масс. Эти формы и содержание их должны быть тщательно дифференцированы по разнообразным читательским группам и темам. Необходимо обслужить таким материалом прежде всего такие социально важные группы, как общественный актив города и деревни, колхозники, новые кадры рабочих, ударники, женщины-работницы и колхозницы, сезонники и т. д. Необходимо

широко использовать массовую рабочую и крестьянскую прессу. Здесь дело обстоит из рук вон плохо и не только из-за трудности, но и из-за крайне слабого внимания массовой периодической печати к этому делу. Слишком часто ее руководители смотрят на библиографию как на неприятный балласт, вопреки прямым указаниям ЦК ВКП(б) на необходимость серьезного внимания к массовой библиографии в печати. Из центра должна быть оказана систематическая помощь массовой прессе в постановке действительно выдержанных и действенных библиографических отделов.

В области рекомендательной библиографии на нацменьязыках делаются лишь первые шаги. Трудности здесь, конечно, очень велики. Недостаток кадров, особенно по восточным национальностям, чувствуется до крайности остро. Но эта задача должна быть решена.

Скудость квалифицированных культурных кадров усугубляет необходимость библиографического руководства и помощи работников среди нацменьшинств.

Серьезнейшим вопросом рекомендательной библиографии является вопрос темпов. Запоздание, отсутствие быстрой информации здесь ощущается особенно болезненно и в значительной степени понижает практическую ценность материала. От рекомендательной библиографии требуется гибкая, быстрая подача сведений о текущей литературе, своевременный отклик на актуальные вопросы и события, заблаговременная информация к кампаниям. Для этого нужен ряд технических условий, в значительной степени зависящих не столько от библиографов, сколько от издательств и полиграфической базы (получение литературы до выхода из печати, своевременный выпуск литературы к кампаниям, специальная, быстро работающая библиографическая

типография и быстрое продвижение библиографических материалов по сети). Но основное, это — достаточно четкая и сильная организация библиографической работы, политическая чуткость, способность библиографов работать по-ударному.

Стремительные темпы социалистического строительства влекут за собой чрезвычайную быструю устареваемость литературы, а тем самым и библиографического материала. Выдвигается необходимость постоянной переоценки рекомендательных оценок. Иначе библиография перестает быть надежным средством ориентировки библиотекаря и читателя в литературе. В связи с этим встает вопрос и о самых формах библиографических материалов, которые должны стать более гибкими, подвижными, сменяемыми по частям.

Борьба с засоренностью библиотек старой негодной, идеологически вредной и устаревшей литературой ставит перед рекомендательной библиографией крайне трудную задачу пересмотра всего прошлого книжного наследия, обращающегося в массовых библиотеках. Существующим библиографическим аппаратам при крайней ограниченности средств и кадров эта задача непосильна.

Рекомендательная библиография должна базироваться на тщательном изучении читателя. Дело это поставлено у нас еще очень кустарно, разрозненно. Марксистские научные принципы подхода к этой проблеме не разработаны. Никакого центра, объединяющего эту работу, нет. Нет сколько-нибудь прочного научного аппарата для нее. Нет и мобилизации общественности вокруг этого дела, широкой массовой работы.

Специальная научная библиография

Поражающий весь мир своей смелостью лозунг господствует над всем на-

шим хозяйственным строительством: «в кратчайший срок догнать и перегнать передовые капиталистические страны». Важнейшей проблемой и так называемым узким местом нашего строительства является проблема кадров, их создания, воспитания, переподготовки. Нужно громадное напряжение усилий и целая система мероприятий для того, чтобы все достижения советской и мировой науки и техники были усвоены возможно большим числом работников и возможно быстрее применены на практике.

Библиографии в этом отношении принадлежит весьма важная роль, на ней лежит большая доля ответственности за выполнение этой задачи. Необходимо обеспечить быструю, толковую, исчерпывающую информацию каждого научного и практического работника о всех книгах, статьях и других материалах, касающихся вопросов его специальности. Между тем здесь у нас царит медленность, бессистемность, случайность.

Капитальным мероприятием в этой области является издание «Индекса научной литературы». Нельзя еще судить о качестве этого издания, еще не вышедшего в свет. Можно пожалеть, что план, методы и организация этого важнейшего значения работы не были поставлены на общественное обсуждение. Но уже факт, что индекс за 1928 г. должен появиться не ранее конца 1930 г., свидетельствует о громадном отставании от потребностей нашей научной и хозяйственной жизни.

Текущая библиография научной литературы в специальных журналах или вовсе не ведется, или ведется случайно, урывками, без плана и сколько-нибудь достаточной полноты. Лишь редкие специальные журналы ведут систематическую и более или менее исчерпывающую библиографию.

Необходимо обеспечить своевременность выпуска «Индексов». Наряду

с этим необходимо, чтобы каждая отрасль науки и техники имела специальный орган, освещающий с достаточной полнотой всю вновь выходящую литературу как советскую, так и иностранную (по крайней мере, важнейшую для них) периодическую и непериодическую. Наконец, необходимо создание быстро и четко работающего справочного центра, могущего дать исчерпывающие сведения каждому специалисту об имеющихся литературных материалах по любому интересующему его вопросу. Больше того, надо приступить к организации центра, имеющего возможность снабжать соответствующими материалами.

Предстоит разработать такую систему рационализации научной работы, которая бы максимально разгрузила работника от черновой подготовительной работы, могущей быть экономно произведенной в централизованном порядке, и позволила бы ему сосредоточить все силы на действительно творческой работе.

Краевая библиография

Особенного внимания заслуживают в данный период вопросы краевой библиографии. Учет материалов, характеризующих состояние и динамику развития отдельных областей и районов, все их особенности, совершенно необходим для построения и конкретного осуществления пятилетнего и генерального планов хозяйственного и культурного строительства. Проникающие все более в нашу школу и массовую политико-просветительную работу начала краеведения также требуют систематической разработки литературных краеведческих материалов.

Недавно состоявшаяся конференция по краеведению и здесь констатирует неорганизованность, неудовлетворительность, несистематичность работы и выдвигает ряд мероприятий,

из которых важнейшее — создание областных центров краевой библиографии.

Вопросы библиографической теории и классификации

Совершенно очевидно, что без хорошей теории не может быть хорошей практики. Но нужно поскорее выместить весь сор схоластики, который накопился вокруг этого вопроса о теории библиографии. По существу, теории библиографии, разработанной системы принципов и методов библиографической работы у нас нет, но схоластических словопрений о том: «наука ли библиография», «что есть книга», исканий самодовлеющих «имманентных» сущностей, законов и выводов библиографии — очень много. Надо со всей решительностью заявить, что библиография — дисциплина сугубо практическая, и её теория должна быть всецело подчинена практике и проверяться практической работой в самом конкретном, узком смысле этого слова.

В этой области одной из важнейших, но в то же время и сложнейших задач является проблема выработки марксистской библиографической классификации. Совершенно бесспорно, что классификации, заимствованные у буржуазных стран и не только отражающие современную буржуазную идеологию, но и несущие на себе наслонения давно отживших мировоззрений прошлых эпох, не могут отразить тех связей между науками и научными понятиями, которые открывает марксистское мировоззрение, не могут поэтому служить на практике руководящей нитью для ориентировки в громадных книжных богатствах, накопленных человечеством, особенно в последние десятилетия, а тем более в книжной продукции Советского Союза, фиксирующей все многообразие процессов строительства социализма и развития коммунистической мысли. Задача разработки

марксистской классификации не есть простая дань теоретическому стремлению к единству научной методологии, завоевывающей у нас все области науки. Это насущная практическая потребность. Ее ощущает каждый библиограф, добросовестно, но часто безнадежно пытающийся втиснуть новые понятия, новые проблемы, новые явления в рамки старых классификационных систем. Ее ощущает каждый научный и практический работник при разыскании по библиографическим источникам или библиотечным каталогам необходимых ему материалов. Массовый читатель совершенно теряется в дебрях хотя и упрощенной, но столь же искусственной и устарелой классификации каталогов наших библиотек. Практические вопросы, выдвигаемые целым рядом учреждений и организаций, планирующих и регулирующих печатную продукцию и вообще культурную жизнь страны, не находят ответа в книжной статистике, построенной по оторванным от жизни теоретически несостоятельным схемам. В результате начинают класть заплаты на разваливающиеся под напором практических потребностей системы, или создаются пестрые кустарные беспринципные схемы, кое-как подлаживающиеся под требования жизни.

Задача выработки классификации относится не только к тематическому содержанию книги, к областям понятий и явлений, которые служат предметом книги. Столь же важна классификация типов книги с точки зрения их социального назначения, их установки на определенные группы читателей и на определенные политические, хозяйственные и культурные задачи. Только при условии разработки такой классификации возможен будет правильный учет динамики книжной продукции, выявление существенных пробелов в ней, стало быть регулирование и планирование ее в точном соответ-

ствии с потребностями социалистического строительства, задачами обслуживания кадров этого строительства и запросами важнейших групп рабочих и крестьянских масс.

Было бы ошибочно полагать, что создание такой библиографической классификации может быть выполнено силами одних библиографов. Ведь основой библиографической классификации, несмотря на ряд специфических особенностей ее, обусловливаемых практикой, должна явиться общая классификация наук. А эти задачи ставит перед всеми нашими марксистскими научными учреждениями целый комплекс сложнейших и интереснейших теоретических проблем, результаты разработки которых могут иметь значение, далеко выходящее за пределы библиографических интересов. Неслучайно важнейшие из известных нам классификаций наук были связаны с переломными эпохами в развитии мировоззрения господствующих классов прошлого. Недаром мы находим у Энгельса в «Диалектике природы» отрывки, свидетельствующие о его значительном интересе к этой проблеме. Энгельс видел в классификации наук отражение развития самого бытия и научного познания. Разработка отдельных моментов классификации несомненно послужила бы поводом к уточнению целого ряда неясных научных понятий и спорных вопросов.

Классификация по социальному назначению в свою очередь требует, как предпосылки, глубокого изучения ряда важнейших вопросов, изучения особенностей различных социальных групп, изучения всего комплекса культурных потребностей страны.

Теоретические проблемы, связанные с разработкой классификации, как мы видим, чрезвычайно сложны и многообразны и полны интереса. Конечно, нельзя ждать разрешения всех этих проблем для создания прак-

тически и принципиально приемлемой библиографической классификации. Придется проходить через ряд этапов приближений, опытов. Но начало этой работы должно быть положено, должен быть заложен серьезный фундамент для нее.

Учет печати

Значение исчерпывающего и точного учета печатной продукции послереволюционного периода как необходимой базы для всякой дальнейшей библиографической работы во всех ее видах и установках и для статистики печати совершенно ясно. Между тем и здесь дело нельзя считать благополучным. Даже в текущем учете можно отметить ряд серьезных недочетов. Весьма неудовлетворительная постановка учета в некоторых республиках, фиктивность, нечеткость, неполнота и отсутствие единообразия в библиографических данных, помещаемых в самой книге, — все это создает неполноту, несвоевременность и подрывает уверенность в точности сведений нашей регистрационной библиографии. Для изжития этих недостатков требуется установление строгой дисциплины и элементов стандартизации в издательском деле и укрепления работы в книжных палатах. Еще хуже дело обстоит с учетом содержания периодической печати. Здесь делаются лишь первые шаги. Здесь срочность и полнота информации особенно важны. Между тем темпы и охват продукции в имеющемся (пока только в РСФСР) органе («Журнальной летописи») совершенно неудовлетворительны.

Если мы обратимся к учету печати за прошлые годы (ограничиваясь лишь послереволюционным периодом), то здесь мы найдем совершенно зияющие пробелы: печать на языках национальностей в РСФСР начала учитываться лишь с 1928 г.; постановка учета во многих национальных республиках началась сравнительно недавно.

Вообще же в первые годы революции книжная регистрация велась весьма нерегулярно и несовершенно, и потому за годы 1917–1922 печатная продукция в значительной мере не учтена.

Все эти пробелы требуют восполнения. Со всей настойчивостью выдвигается задача составления исчерпывающего репертуара печатной продукции СССР. И настоящий и будущий историк великой эпохи первой в мире пролетарской революции не простит библиографии этих провалов. Экономия труда все растущей армии исследователей в самых разнообразных отраслях теории и практики требует выполнения библиографами этой задачи.

Статистика печати

Совершенно очевидно, что при отсутствии классификации, соответствующей практическим потребностям, выдвигаемым современностью, и построенной на началах марксистской методологии, и при наличии указанных выше крупнейших недостатков книжной регистрации, — не может не страдать серьезнейшими недостатками и статистика печати. Между тем именно эта отрасль библиографической работы имеет крупнейшее непосредственное значение для хозяйственного, а в значительной степени и идеологического, регулирования и планирования издательской деятельности, полиграфической и бумажной промышленности. В то же время статистика есть та основа, на которой библиография действительно могла бы строить самостоятельные выводы и обобщения, могла бы подняться на высоту общественной науки, изучающей динамику развития общественной формации по ее выражению в печатной продукции, устанавливать ряд интереснейших и своеобразнейших социальных закономерностей и связей.

Но едва ли где-либо в статистике царит большая нечеткость, противоречивость, неуверенность, чем в области

статистики печати. Здесь предстоит еще большая методическая и организационная работа по установлению исходных принципов, сравнимости данных, объединению организаций, ве-

дущих эту работу как в пределах отдельных республик, так и во всесоюзном масштабе <...>

Библиотечное дело и библиография. 1930. № 1–2. С. 26–33.

УДК 015(47)(091)

Эдуард Александрович Вольтер (Эдуардас Вольтерис, 1856–1941) — прежде всего разносторонний славист: филолог и этнограф, но в то же время видный библиограф и библиотеквед — родился в Риге, до 1919 г. работал в Петербурге, после чего переехал в Литву. Этот человек сыграл важную роль в становлении и развитии Русского библиологического общества (1899–1930), Общества библиотечного дела (1908–1920), а также Российской книжной палаты (1917–).

Русское библиологическое общество (РБО) действовало в Петербурге в основном как литературоведческое, но ставило своей постоянной целью налаживание полной и оперативной библиографической регистрации русских журналов и новых книг, без чего и литературоведение было бы обречено на «голодный паёк». Этой же цели, но уже с более широкой платформы, стремилась затем добиться Книжная палата, созданная при содействии Временного правительства как первая в мире государственная и юридически самостоятельная библиографическая организация. Отметим попутно, что самой мощной и активной из подразделений РБО была секция библиотечного дела во главе именно с Э.А. Вольтером, на базе которой и выросло вышеупомянутое Общество библиотечного дела. В этих структурах и в своих лекциях для студентов он пропагандировал максимальное сближение библиотечного дела с библиографией. А среди конкретных мер достижения этой цели им назывались централизованный учёт всех книжных фондов страны, единообразная каталогизация издательской продукции, дифференцированное библиотечное и библиографическое обслуживание читателей, создание Института социальной библиографии и признание библиотечного дела самостоятельной наукой. Вся эта активная общественная деятельность сочеталась с очень ответственной трудовой загруженностью на официальном посту.

С 1889 по 1915 г. Э.А. Вольтер был заведующим славяно-русским отделением Библиотеки Академии наук и сформировал обширное собрание литературы на славянских языках. В начале 1900-х он часто командировался в славянские страны, регулярно публиковал за рубежом обзоры состояния российской библиографии и прежде всего — научных изданий. В 1901 г. учёный посетил Германию и Австрию, где обратил внимание на очень эффективную для того времени систему сбора национального обязательного экземпляра изданий и его регистрации. Полученные знания и опыт в этой сфере Эдуард Александрович обобщил и использовал с учётом реальных российских условий, опубликовав доклад «Об упорядочении дела регистрации произведений печати в России и своевременного их доставления в наши государственные библиотеки» в 1901 г. в «Литературном вестнике» — журнальном органе РБО.

Во многом данный материал оказался пионерским для того времени. Автор сделал основной акцент на обосновании создания специализированной организации по типу Международного библиографического института в Брюсселе, т. е. опередил создателей Книжной палаты на 15 лет с этой идеей, но так и не смог подкрепить её чем-то реальным. Это удалось в 1907 г. Андрею Дмитриевичу Торопову (1851–1927), организовавшему ритмичную работу